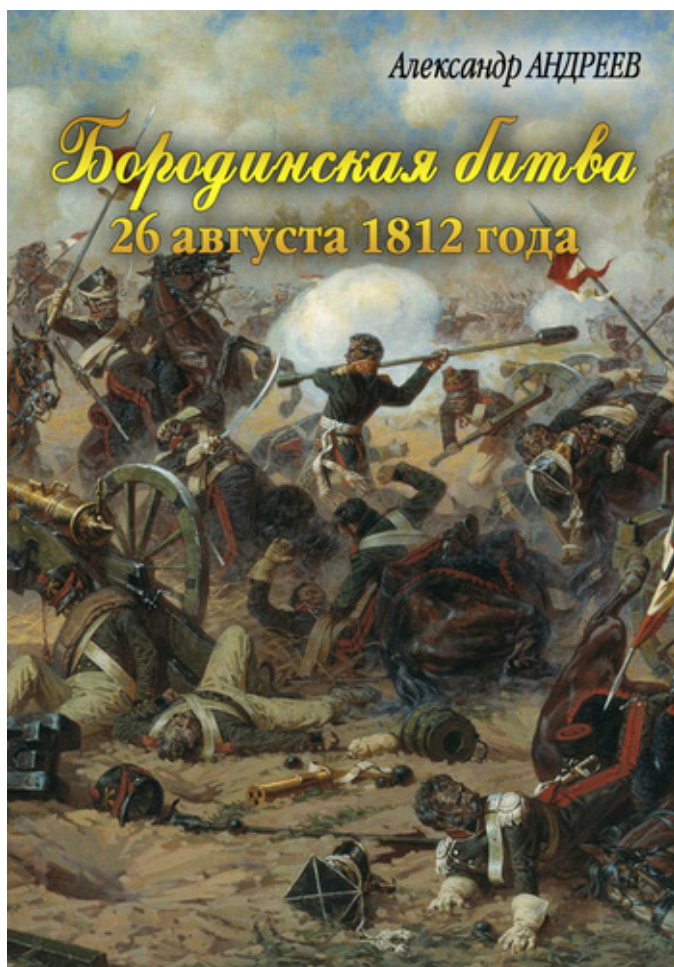

Александр АНДРЕЕВ

Бородинская битва

26 августа 1812 года

Александр Андреев

**Бородинская битва
26 августа 1812 года**

«Автор»

Андреев А. Р.

Бородинская битва 26 августа 1812 года / А. Р. Андреев — «Автор»,
— (Герои и битвы)

ISBN 978-5-457-12603-9

«В июне 1812 года вся военная и государственная мощь Французской империи, в которой уже проживала половина европейского населения, обрушилась на Россию. Вся Европа понимала, что от такой атаки нет спасения, нет защиты. Наполеону сто раз сказали, что он может превзойти подвиги Александра Македонского и Юлия Цезаря только тогда, когда заставит Россию подписать нужный ему мир, и лучше всего это сделать в покоренной Москве. Наполеон верил, что солнце Аустерлица будет светить ему всегда. Оно и светило. До самого московского зари...»

ISBN 978-5-457-12603-9

© Андреев А. Р.
© Автор

Александр Андреев, Максим Андреев

Бородинская битва 26 августа 1812 года

Сражение под Москвой (Бородино)

Bataille de la Moskowa.
7 septembre 1812.

В июне 1812 года вся военная и государственная мощь Французской империи, в которой уже проживала половина европейского населения, обрушилась на Россию. Вся Европа понимала, что от такой атаки нет спасения, нет защиты. Наполеону сто раз сказали, что он может превзойти подвиги Александра Македонского и Юлия Цезаря только тогда, когда заставит Россию подписать нужный ему мир, и лучше всего это сделать в покоренной Москве.

Наполеон верил, что солнце Аустерлица будет светить ему всегда. Оно и светило.

До самого московского зари.

Наполеон Бонапарт! Почему ты был так уверен, что возьмешь Москву и заключишь мир до вмешательства генералов Мороза и Зимы? Неужели ты не понимал, что никчемный Александр I вынужденно будет должен выставить вместо себя гениального Кутузова? Ты был доволен невыносимо жарким утром 24 июня 1812 года на Немане. В небывалое наступление шли твои любимые большие батальоны и ты был уверен, что их невозможно остановить в открытом сражении. Вот и земля Российской империи.

Все. Началось.

Александр передал свой приказ разделить войска Наполеона и разбить их по частям, или заставить отступить. В начале августа, выполняя приказ, русские тремя колоннами двинулись вперед, и Наполеон мгновенно увидел, что может отрезать русских от Смоленска, окружить их и уничтожить. Замершая в ожидании развязки Европа и Россия вскоре в очередной раз узнали о кровавой глупости Александра и великольном подвиге русских солдат.

Барклай и Багратиона остановили кавалеристы Мюрата, и Наполеон имитировал нападение на Смоленск с севера, куда и был развернут русский фронт. В это же время южная ударная группа под командованием Бонапарта, ведущего Старую и Молодую гвардию, рванулась отсекал две русские армии. Пять лучших корпусов французской армии вели император и три его самых прославленных маршала. Это был конец армия Барклая и Багратиона, без разведки бросившихся выполнять чудной, если не сказать более, приказ Ставки. Уланы донесли Наполеону, что у села Красного левый фланг русских прикрывает какой-то наблюдательный отряд. Это была высланная мудрым Барклаем дивизия генерала Неверовского, составленная из новобранцев и гарнизонных солдат. Наполеон приказал смахнуть русскую

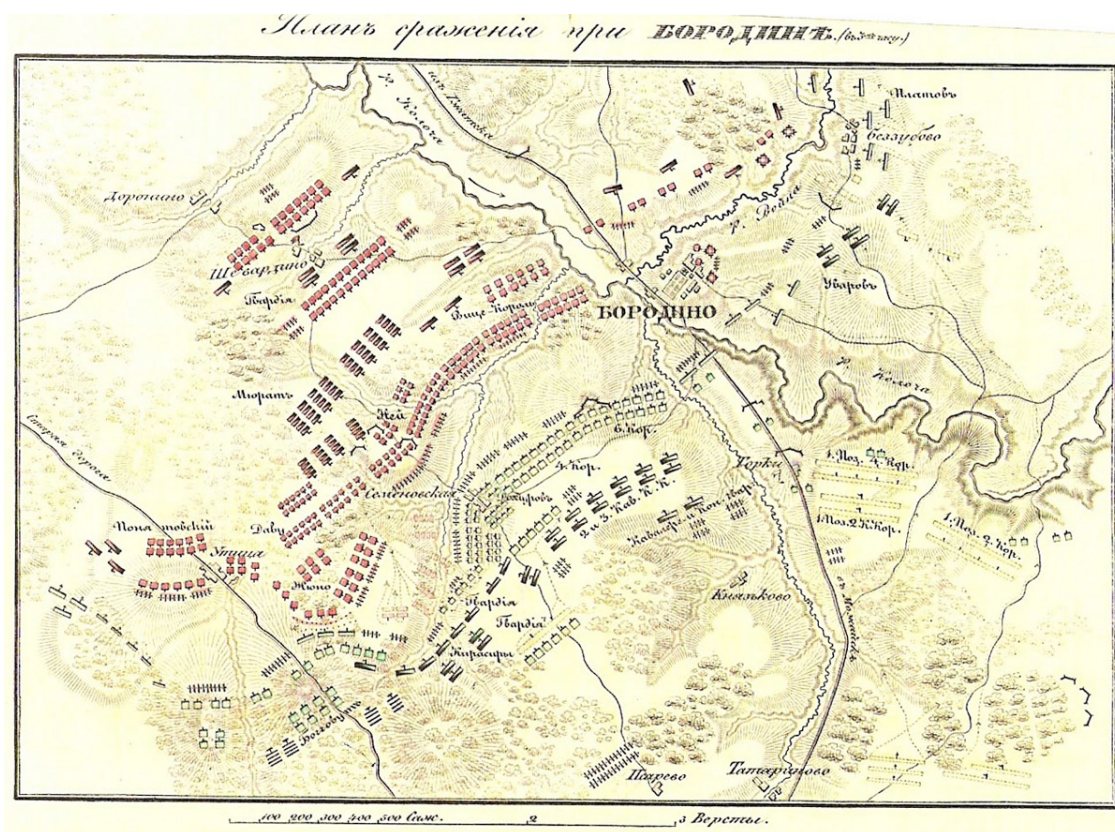
пушинку с французского знамени победы. Войну пора было кончать и сто тысяч французов без труда сдуют с поля боя десять тысяч русских, обойти которых по дремучему лесу было почти нельзя.

Неверовский выстроил пять пехотных и четыре кавалерийских полка при четырнадцати орудиях за Красным на удобной позиции. Авангард маршала Нея в секунды вынес из Красного державший его батальон егерей, а Мюрат обошел село и всей своей кавалерийской массой обрушился на левый фланг русских. Драгунские полки прикрытия были тут же сметены, полубатарея из пяти орудий захвачена и Мюрат, как обычно, лично повел своих всадников в сумасшедшую атаку на русскую пехоту. Это было невероятно, но новобранцы Неверовского не сдвинулись с места, прекрасно зная цену этого боя. Командир совершенно необстрелянной дивизии понимал, что его атакует император Франции, но он должен был закрыть единственную дорогу на Смоленск, иначе армии Барклая и Багратиона погибнут. Неверовский под жестоким артиллерийским огнем успел перестроить дивизию в несколько каре и полностью блокировал единственную смоленскую дорогу. Каре русских, отбиваясь в кровавой пене, стали медленно пятиться назад, группируясь у опушки и начала тракта в глухом лесу.

Пять километров прошли русские бойцы в полуокружении, но разбить их железные квадраты блистательным кавалеристам Мюрата так и не удалось. В стратегию победного французского боя вмешалась сила духа русских воинов, понимавших, что спасают армию и Россию. Очевидцы писали, что молодые солдаты плакали от ужаса своего первого боя, но кололи, кололи, кололи французов.

Взбешенный Мюрат приказал начать неостановимую «карусель». Десятки тысяч французских кавалеристов выстроились поэскадронно и непрерывными волнами атаковали русских. Никогда не опаздывающий маршал и неаполитанский король опять опоздал. Это опять было невероятно, но Неверовский под сумасшедшими атаками перестроил каре в колонну и насмерть заткнул Смоленский тракт своими полками. Двадцать километров под бешеными атаками лучшей кавалерии Европы медленно пятилась русская колонна героев. Сорок раз французская карусель пыталась прорвать, разорвать, стереть эти непрорываемые полки.

На удивленный вопрос Наполеона, что, в конце концов, происходит, непобедимые французские маршалы угрюмо заявили, что это отступают львы. В сумерках Неверовский смог поставить сзади своей колоны два последних орудия и ахнул картечью в летевший в последнюю атаку французский эскадрон, который сразу исчез. Невыносимый бой закончился в полной темноте. Первая и Вторая армии русских успели вернуться в Смоленск, и Наполеон с этим ничего не мог сделать. Вся армия знала, кто виновен в том, почему в дивизии Неверовского из десяти тысяч героев осталось только две тысячи, и виновниками этого были не только французы.

В состав Первой армии Барклая-де-Толли входили четыре пехотных, три кавалерийских корпуса и гвардия. Второй корпус Багговута состоял из семнадцатой дивизии Олсуфьева и четвертой Евгения Вюртембергского. В Третий корпус Тучкова входили Первая гренадерская дивизия Строганова и Третья дивизия Коновницына. Четвертый корпус Остермана – Толстого состоял из Одиннадцатой дивизии Бахметева и Двадцать третьей его брата. В Пятый особый гвардейский корпус входили Преображенский, Семеновский и другие гвардейские полки. В Шестой корпус Дохтурова входили Седьмая дивизия Канцевича и Двадцать четвертая Лихачева. Первым, Вторым и Третьим кавалерийскими корпусами командовали Уваров, Корф и Крейц. Артиллерию возглавлял Кутайсов. Четырнадцатью полками донских казаков командовал атаман Платов.

Вторая армия Багратиона состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов. В Седьмой корпус Раевского входили Двадцать шестая дивизия Паскевича и Двенадцатая Васильчикова. Восьмой корпус Бороздина состоял из Второй гренадерской дивизии Карла Мекленбургского и Двадцать седьмой Неверовского. Ко Второй армии была придана сводная Гренадерская дивизия Воронцова. Четвертым кавалерийским корпусом командовал Сиверс, артиллерией – Левенштерн, шестью полками донских казаков – Карпов.

Двумя кавалерийскими кирасирскими дивизиями резерва командовал Голицын, артиллерией резерва – Эйлер.

В Первой и Второй армиях находились сто восемьдесят батальонов, сто шестьдесят четыре эскадрона, пятьдесят три роты артиллерии, двадцать казачьих полков, три понтонных и одна инженерная рота. По официальным данным в них числилось сто тринадцать тысяч человек, включая прибывших за три дня до этого пятнадцать тысяч рекрут.

Всего обстрелянных солдат было девяносто восемь тысяч. В обозах находились пятнадцать тысяч вооруженных пиками и копьями смоленских и московских ополченцев. Начальником штаба армии Барклая был Ермолов, армии Багратиона – Сен-При. Штабом Кутузова командовал Бенигсен.

В армию Наполеона входили пять пехотных и четыре кавалерийских корпуса. Первый корпус Даву состоял из пяти дивизий Морана, Фриана, Жерара, Дезе и Компана. Третий корпус Нея состоял из трех пехотных дивизий Лодрю, Разу и Маршана и кавалерийской Вельварта. В четвертый корпус Евгения Богарне входили четыре пехотных дивизии Дельзона, Брусье, Пино и Лекка и кавалерийская Орнано. В Пятый корпус Понятовского входили две дивизии Зайончека и Княжевича и кавалерийская Себастиани. Восьмой корпус Жюно состоял из двух пехотных вестфальских дивизий и кавалерийской бригады. В кавалерию Мюрата входили Первый корпус Нансути, Второй Монбрена, Третий Груши и Четвертый Латур-Мобура. Маршалы Лефевр, Мортье и Бессьер возглавляли Старую и Молодую гвардию, подчинявшуюся прямо Наполеону. В Старую гвардию входили пехотная дивизия Дорсена и кавалерийская Вальтера, в Молодую – три пехотные дивизии Кюрналя, Делаборда и Клапареда и несколько конных полков.

В армии Наполеона было двести шестьдесят пять батальонов и двести шестьдесят семь эскадронов. Официально в них числилось сто семьдесят тысяч человек, из которых пятнадцать тысяч было нестроевых.

У русских было шестьсот сорок орудий, у французов – пятьсот восемьдесят семь.

Кутузов предусматривал, что Наполеон может в очередной раз совершить глубокий обход русской армии. Он писал в Москву и Петербург: «Надеюсь дать баталию в теперешней позиции. Если неприятель пойдет меня обходить, тогда должен буду я отступить, чтобы ему ход к Москве воспрепятствовать. Если Наполеон, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что, может быть, должен идти и стать позади Можайска, где все дороги сходятся. Если буду побежден, то пойду к Москве и там буду оборонять столицу».

Даву предложил Наполеону обойти Кутузова, но император отказался, очень желая дать, наконец, генеральное сражение.

По атакам авангарда Мюрата на арьергард Коновницына чувствовалось, что за ним идет вся французская армия. Кутузов приказал усиливать бородинскую позицию. На правом фланге были построены три отдельных люнета, названных Масловскими. Через Бородинское поле проходила большая Смоленская дорога. Прямо на ней у деревни Горки была поставлена сильная батарея, в двухстах метрах впереди еще одна. В центре позиции, на кургане у деревни Семеновской, построили люнет на восемнадцать орудий, через день названный батареей Раевского. Левее Семеновской для прикрытия самого слабого пункта позиции были сделаны три флеша. После объезда линии фронта Кутузовым, Барклаем-де-Толли и Багратионом было принято решение перед флешами у Шевардина строить редут, в форме тупой пятиугольной звезды на двенадцать орудий. Работы было очень много, а Коновницын с трудом сдерживал рвущегося на Можайск Мюрата. Шевардинский редут должен был удерживать великую армию и дать возможность русским закончить строительство оборонительных позиций на Бородинском поле. Из семи километров фронта совершенно свободными для атаки Наполеона было около четырех километров за Шевардинским редутом.

На правом фланге бородинской позиции встали Второй пехотный корпус Багговута и Четвертый корпус Остермана – Толстого, за ними расположились Первый кавалерийский корпус Уварова и Второй кавалерийский корпус Корфа. Правым флангом командовал Милорадович. Общее количество войск было около тридцати тысяч воинов.

В центре бородинской позиции встал Шестой пехотный корпус Дохтурова, за ним Третий кавалерийский корпус Крейца, общей численностью более двадцати тысяч человек. Центром командовал Дохтуров. Правый фланг и центр составляли Первую армию Барклая. Он ими и командовал.

Левый фланг составили Седьмой пехотный корпус Раевского и Восьмой Четвертый кавалерийский корпус Сиверса и сводная Гренадерская дивизия Воронцова. Левым флангом командовал Горчаков, подчинявшийся Багратиону, Вторая армия которого и составила левый фланг, на котором стояли тридцать тысяч воинов.

Общий резерв подчинялся непосредственно Кутузову. В него были поставлены более тридцати тысяч воинов – Третий пехотный корпус Тучкова, Пятый гвардейский корпус Лаврова, Первая и Вторая кирасирские дивизии и почти триста орудий. Резервом командовал Голицын.

На правом фланге бородинской позиции встали четырнадцать казачьих полков Платова, на левом – шесть казачьих полков Карпова. Впереди позиции рассыпались егерские полки.

За линией егерей строились укрепления. Инженерные батальоны в тылу проложили полевые дороги. На укреплениях работали только ночью, чтобы французы не могли определить, насколько они сильны. За укреплениями стояли линии пехоты, линии кавалерии, армейские резервы и резерв главного командования. Войска правого фланга стояли от Маслова до Горок, войска центра – от Горок до Курганной батареи Раевского, войска левого фланга – от батареи до села Семеновского. Штаб-квартира Кутузова находилась в Горках, за ней был главный резерв. Позиция была подвижной и устойчивой, войска могла свободно и быстро маневрировать, помогая друг другу, что впоследствии и произошло.

25 августа Кутузов перевел из резерва на край левого фланга Третий корпус Тучкова и расположил его для атаки в Утицком лесу: «когда неприятель употребит в бой последние свои резервы на левый фланг и тыл». Приказ Кутузова не внесли в диспозицию и при проверке расположения войск начальник Главного штаба Бенигсен накричал на Тучкова и приказал вывести его корпус из леса и встать между деревней Утицы и Семеновскими флешами. Кутузов не сказал Бенигсену о изменениях в плане сражения, Бенигсен не сказал Кутузову о своем приказе по стратегическому изменению расположения войск. В это невозможно поверить, но это было именно так. Судьба Бородинского сражения повисла на волоске фанатерии и неразберихи.

Наполеон всегда учитывал качества и характеристики высшего руководства армии противника, но такого не мог предположить даже его гений. Усилия многих сотен тысяч людей, всего государства народа по отражению агрессии, могли пойти прахом из-за очередной глупости императора Александра I, назначавшего людей на высшие должности не по знаниям, мастерству и опыту, а по собственному, как обычно, недалекому желанию. Бенигсен сам хотел стать главнокомандующим, он не ладил с Кутузовым. То, что в итоге из-за этой глупости погибли тысячи, и даже десятки тысяч людей, Александра I не интересовало, и уж тем более совсем не волновало. Офицер Главного штаба Кутузова и участник Бородинского сражения Щербинин писал:

«Третий корпус и московское ополчение были поставлены в засаде. Товарищу моему Траскину было велено начертить план всей позиции. На плане этом подписано над Третьим корпусом: «Расположение скрытно». План был напечатан в нескольких экземплярах, один из которых достался мне. Под вечер 25 августа приближался я к левому флангу князя Багратиона. Меня догнали Бенигсен и граф Ожаровский. Они ехали в крытых дрожках. Я последовал за ними. Командир егерского полка на конце левого фланга Вуич подошел к Бенигсену и с большим жаром объяснил ему, что бригада его поставлена на жертву, что пространство, разделяющее левый фланг от Третьего корпуса столь велико, что неприятель в него бросится массами и истребит егерей. Бенигсен поехал к отряду Тучкова и велел ему двинуться,

чтобы стать ближе к левому флангу Багратиона. Тучков возражал, что пространство, которое ему предстояло занять, составляет отклон горы, с вершины которой неприятелю легко разбить его. О назначении же оставаться скрытно от неприятеля он не сказал Бенигсену, вероятно потому, что сам не знал плана главнокомандующего. Бенигсен с досадой повторил приказание. Тучков тотчас начал выдвигать Третий корпус. Я не мог и вообразить, чтобы Бенигсену, начальнику главного штаба при Кутузове, не было известно о плане, о котором знал я, офицер свиты. Я полагал, что Кутузов отменил прежний план. Можно представить себе, как во время Бородинского сражения Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, был удивлен известием, что Тучков сделался предметом и скорой жертвой первого натиска французов. На бедного Тучкова даже пало подозрение в главной квартире, что он не умел держаться. Никто не знал, что на этом месте, вследствие легкомыслия Бенигсена ему указанное, физически защищать было невозможно. Тучкову судьба оправдаться не представила шанс. Он пал при первых выстрелах. План Кутузова, приведенный в ничто Бенигсеном, мог иметь важные, вероятно весьма выгодные для нас, последствия. По перехваченным во время бегства Наполеона бумагам Бертье корпусам Понятовского, Нея и Даву надлежало атаковать левый фланг Багратиона, упиравшийся в укрепленное село Семеновское. Весь этот натиск был бы выдержан нами и без содействия Тучкова, ибо его корпус, поставленный Бенигсеном в место, где было невозможно сражаться, сделался совершенно бесполезен. Село Семеновское было удержано нами до самой ночи. Появление при окончании битвы этого скрытого отряда во фланге и тылу Наполеона было бы для него губительно. Этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Бенигсена».

Замысел засады Кутузова был сорван. Весь план битвы Кутузов строил, уверенный в возможности нанести скрытый удар свежими силами. Во всем был обвинен невинный, яростно сражающийся и погибший Тучков. Правда стала известна в российском обществе зимой 1812 года, что обычно случается совсем нечасто.

22 августа во французской армии была проведена перекличка. В строю было сто пять тысяч пехотинцев и более тридцати тысяч кавалеристов при почти шестистах орудиях. Перед самой перекличкой Наполеон отправил целую дивизию к Витебску для борьбы с белорусскими партизанами, перекрывавшими коммуникации великой армии. Наполеон вышел из Гжатска и двинулся к Бородину.

По старой Смоленской дороге шел корпус Понятовского. По главной Смоленской дороге двигалась кавалерия Мюрата, за ней корпуса Даву, Нея и Жюно, Старая и Молодая гвардия и вся артиллерия. Левее шла колонна Богарне. 23 августа у Гриднево авангард Мюрата опять оттеснил арьергард Коновницына, которого справа обходил Богарне. Все повторилось 24 августа в бою у Колоцкого монастыря. Коновницын отошел к главной армии и занял свое место по диспозиции. Великая армия шла за ним по пятам и остановилась перед Шевардинским редутом, за которым была развернута русская армия. Наполеон приказал взять редут с ходу. Шевардино атаковали три дивизии корпуса Даву, кавалерия Мюрата и часть корпуса Понятовского. Неоконченное укрепление с двенадцатью орудиями защищала группа Горчакова и Двадцать седьмой дивизии, гренадерских и кирасирских полков, которых прикрывали егеря и драгуны.

В два часа дня французские дивизии пошли на Шевардинский редут. Русских егерей оттеснили, и начался артиллерийский обстрел укрепления. Более сотни орудий засыпали русских гранатами и ядрами. Наводил сам император. Затем французы сомкнутыми колоннами пошли в атаку. Они ворвались в редут, но их тут же выбили русские гренадеры, перед которыми шли с крестами в руках священники в полном облачении. На бой смотрел Наполеон и атаки французов стали непрерывными. Два раза они врывались в редут и два раза их отбрасывали. Справа и слева от укрепления части корпуса Понятовского пытались прорваться вперед. Русский офицер – участник боя писал:

«Самая кровавая схватка завязалась у деревни Шевардино. Здесь мне представилась ужасная картина обоюдного ожесточения, которой впоследствии нигде не встречал. Сражавшиеся русские и французские батальоны с растянутым фронтом, разделенные только крутым, но узким оврагом, который не позволял им действовать холодным оружием, подходили на самое близкое расстояние друг к другу и открывали беглый огонь. Эта убийственная перестрелка продолжалась до тех пор, пока смерть не разметала рядов с обеих сторон. Еще разительнее стало это зрелище под вечер, когда ружейные выстрелы сверкали в темноте как молнии, сначала очень густо, потом реже, пока все не утихло по недостатку сражающихся».

С наступлением сумерек французы опять пошли в атаку. Уже ничего не было видно и только высланные вперед егеря смогли определить, что густая колонна французов движется на редут. Командир Двадцать седьмой дивизии Неверовский приказал своим солдатам разрядить ружья и ссыпать порох с полок. В мертвой тишине русская колонна ударила во фланг французов, которые смешались и быстро отступили.

В полночь Горчаков получил приказ Кутузова отходить и русские отставили Шевардино. Масловские укрепления, Курганная батарея Раевского и Семеновские флеши были полностью закончены. Великая армия расположилась на биваках ввиду русских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.